

Татьяна РАБЦЕВА

СТАРЫЙ ГВОЗДЬ

Стихи и притча

Верблюд

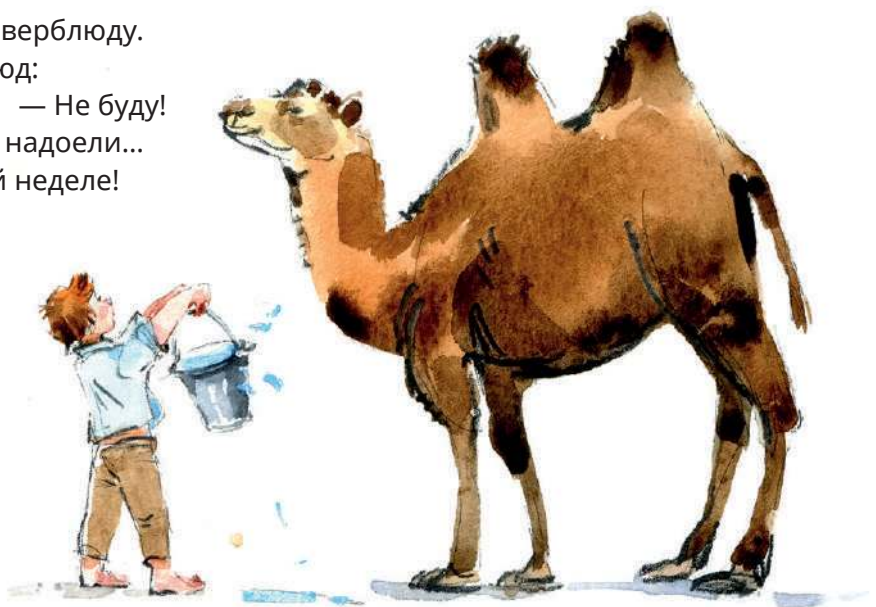
Я принёс воды верблюду.

Говорит верблюд:

— Не буду!

Как вы все мне надоели...

Я же пил на той неделе!

Гепард

Турнир по бегу. Дали старт!

И вот летят во весь опор

Пантера, страус, лев, гепард...

Спортсмены — все как на подбор.

Не просто вырваться вперёд!

Но приоткрою вам секрет,

Что первым к финишу придёт

Гепард. Гепарду равных нет!

Рисунки Натальи Гудченко.

Филин

Ухал филин у болота:
— Ух-х-х, замучила икота!
Снова нету аппетита.
Покажусь-ка я врачу.
У врача, болотной цапли,
Есть от всех болезней капли:
От рахита и гастрита...
Пусть полечит. Полечу.

Только надо ж так случиться —
Не случилось полечиться
И в больницу у болота
Нанести ему визит:
Лишь подумал он о цапле —
Захотелось цаплю сцапать,
Сняло как рукой икоту,
И вернулся аппетит.

Носорог

Забияка носорог
Потерял в бою свой рог.
И покуда новый рос,
Смирным был безрогонос.

Ленивцы

Не встретишь в целом свете
Зверьков ленивей этих.
И даже не пытайся
Ленивцам подражать.
Стараются ленивцы
Как следует лениться,
Чтоб титул чемпионов
По лени удержать.

Обезьяна

Перед зеркалом кривляясь,
Доедая свой банан,
Повторяла обезьяна:
— Нет животных без изъяна.
Нет животных без изъяна.
Не-ту! Кроме обезьян!

Лягушка

На болоте, у опушки,
Сокрушается лягушка:
— Улетел такой ква-мар!
Ква-ква-ква, ква-кой ква-шмар!
Эх, придётся натошак
Засыпать... Обидно ква-к!

Утконос

Невероятно странный зверь
В Австралии живёт.
Учёным вид его давно
Покоя не даёт.

Утиный клюв, густая шерсть,
На пальцах перепонки есть!

И я вот голову весь день
Ломаю над вопросом:
Как вышло так, что утконос
Зовётся утконосом?

Раки

Что за враки, будто раки
Как огня бояться драки?!
Просто драться не хотят,
Вот и пятятся назад.

Ну а если забияки
В драку лезут, то тогда
Раки «где зимуют раки»
Им покажут без труда.

Таракан

На границе, у дивана,
Задержали таракана.

По закону допросили:
— Сколько крошек протащили?

Нарушать не разрешим
Вам таможенный режим!

Как попали на границу?
Потрудитесь объясниться!

Что за гость непрошенный?
Всё! Платите пошлину.

Но коварный таракан
Шмыг — и скрылся под диван!

ГОВОРЯТ ЧИТАТЕЛИ

Мария Ярлыкова, 10 лет

О книге Юлии Симбирской «Фея Фиалка, колдунья Календула и охалка медведей»

Книга о том, что было две подружки — фея Фиалка и колдунья Календула. Они были подружками, но они иногда ссорились, постоянно спорили. Один раз им как-то предложили спасти медведей, которых заколдовал Трухляй. Они их спасли. Но последние медведи не захотели расколдовываться, потому что они вжились в роль. И потом эти медведи, которые не захотели расколдовываться, они, получается, превратились в призраков, когда наступила ночь. Каждый медведь — всего было восемь медведей — был у разных животных. Два медведя были у совы, два медведя были у лягушки, и ещё один был в заложниках у пчел. Потом медведей, кроме двух, спасли Фиалка и Календула.

Календула увидела, что у Фиалки выпали духи её, и она их подобрала в свой саквояж. И потом оказалось, что вот эти духи были волшебными. И когда они пришли к Трухляю, они два раза пшикнули, ну, несколько раз пшикнули этими духами, и Трухляй заснул. Они его отнесли в пень, и он так и остался спать.

Ещё была кукушка, был ёж. И всё, по-моему.

Книга не грустная, она сказочная. Я бы хотела, чтобы какое-то продолжение было.

ПРИТЧА О СТАРОМ ГВОЗДЕ

В тесной столярной мастерской, в пыльном чулане, жил-был старый гвоздь. И не жизнь это была, а одна мука. Вы и сами посудите: ведь он был уже ржавый и горбатый, а чулан — сырой и тёмный. От сырости гвоздь ржавел с каждым днём всё сильнее и сильнее. А ещё он очень страдал от тоски и одиночества. Лишь воспоминания о давно минувшей юности немного скрашивали его жалкое существование среди пыли и пауков.

...Ах, как он был когда-то хорош! Как радостно и беспечно позвякивал в ящике для инструментов со своими приятелями-гвоздями. Кто только не жил в этом ящике: проворный лобзик и степенный рубанок, визгливая пила и вертлявые свёрла. Но, если честно, гвоздю до них не было никакого дела. Только один сосед не оставлял его равнодушным. Это был новенький столярный молоток. Он казался гвоздю чересчур резким и заносчивым. Но хуже было другое: гвоздь боялся его. Ведь он часто видел, что делал молоток с его товарищами. Даже вид у него был устрашающий: с одной стороны — боёк для забивания гвоздей, а с другой — раздвоенный зубец, для выдёргивания. Всякий раз при виде грозного соседа беднягу охватывал трепет и ужас и он старался спрятаться куда-нибудь поглубже, на дно ящика.

Но однажды пришёл и его черёд. Старый столяр мастерил стол, и наш гвоздь пришёлся как раз кстати. Как он ни сопротивлялся — молоток знал своё дело. Раз, два — и стол готов.

Сначала гвоздю было непривычно на новом месте, но вскоре он освоился и даже не вспоминал своих недавних друзей-товарищей. Теперь его окружали изящная ваза, важный графин, добродушный самовар, болтливые чашки и блюдца. Собственно, до них ему тоже не было никакого дела, но, чтобы не скучать, гвоздь быстро нашёл с ними общий язык и целые дни проводил за пустой болтовнёй, не забывая при этом лишний раз щегольнуть своей блестящей шляпкой.

Шли годы. Давно разбились чашки и блюдца, и на их месте появились новые. Куда-то исчезла изящная ваза, прогорел добряк-самовар, и, наконец, сам старый стол пришёл в негодность и был разобран на дрова.

А гвоздь? А что гвоздь?! Он тоже постарел и порыжел от времени. Да ещё этот ненавистный столярный молоток погнул его, выдёргивая из стола, и оставил горбатым!

...Гвоздь уже и не помнил, как он оказался на грязном полу в этом постылом чулане: никому не нужный и заброшенный. Он поёжился... То ли от холода, то ли от нахлынувших воспоминаний.

Вдруг дверь приоткрылась и на пол легла яркая полоса света. В чулан вошёл постаревший хозяин. Он зажёл керосиновую лампу, и взгляд его сразу же упал на нашего приятеля. Кряхтя и охая, старик наклонился, поднял гвоздь и, забыв, зачем пришёл, шаркая ногами, направился в мастерскую. Взял в руки молоток... При виде своего недруга гвоздь затрепетал, но на этот раз от радости: неужели он снова кому-то нужен?! Хозяин не спеша, уверенными движениями выправил бедолагу, очистил от ржавчины и задумался.

А гвоздь засиял. Засиял от чистоты и от переполнявших его чувств.

Столяр наклонился над верстаком и принялся за работу, а когда повернулся — в руках у него красовался игрушечный деревянный самолёт.

Он взял гвоздь и прибил к самолётику пропеллер.

...Сколько же было радости у маленького внука! С каким удовольствием носился он по двору с дедовым подарком в руках!

А гвоздь? А что гвоздь?! Он лихо парил над землёй и был на седьмом небе от счастья. Пропеллер весело жужжал, и ясно слышалось гвоздю в этом жужжании: «Нуж-ж-жен, нуж-ж-жен...»

Нужен!

